

«Эпопея современной крестьянской жизни...»

Необычность «Кому на Руси...», своеобразный, новаторский характер этого произведения заставляет исследователей много размышлять и спорить о его жанровой природе. «Поэма», «эпопея», «эпическая поэма», «реалистическая эпопея», «народная эпопея», «поэма-эпопея» — таковы жанровые определения, встречающиеся в некрасоведческой литературе применительно к шедевру Некрасова. Притом случается, что один исследователь называет «Кому на Руси...» поэмой-эпопеей, а другой считает, что «поэма» и «эпопея» суть понятия взаимоисключающие. Вряд ли есть смысл вникать в детали этих терминологических споров. Продуктивнее дать слово самому поэту и на реальном материале произведения убедиться в правомерности некрасовских определений жанровой природы «Кому на Руси...».

Н. А. Некрасов употреблял по отношению к «Кому на Руси...» и термин «поэма» («Одно, о чем сожалею глубоко, это — что не окончил своей поэмы „Кому на Руси жить хорошо“»¹) и термин «эпопея» («Я задумал изложить в связном рассказе все, что я знаю о народе, все, что мне привелось услышать из уст его, и я затеял „Кому на Руси жить хорошо“. Это будет эпопея современной крестьянской жизни...»²).

Поэт поставил перед собой задачу понять и в пределах одного произведения запечатлеть крестьянскую Русь, русский народный характер во всей его многогранности, сложности и противоречивости.

И жизнь народа в «Кому на Руси...» предстает во всем многообразии ее проявлений. Мы видим русского крестьянина в

¹ Лит. наследство. М., 1946. Т. 49-50. С. 204.

² *Безобразов П. [Григорьев П. В.]. Воспоминания о Некрасове // Евгеньев-Максимов В. К вопросу о революционных связях и знакомствах Н. А. Некрасова в 70-е годы // Звенья. М.: Л., 1934. Т. 3—4. С. 659.*

труде (речь Якима Нагого, косьба в «Последыше», рассказ Матрены) и борьбе (история Якима и Ермила, тяжба вахлаков, расправа с Фогелем), в минуты отдыха («Сельская ярмонка», «Пир») и разгула («Пьяная ночь»), в минуту горя («Поп», рассказ Матрены) и минуты радости («До замужества», «Губернаторша», «Пир»), в семье («Крестьянка») и крестьянском коллективе («Последыш», «Пир»), во взаимоотношениях с помещиками («Помещик», «Последыш», «Савелий, богатырь святорусский», сказы в «Пире»), чиновниками («Демушка», рассказ о Ермиле) и купцами (история Якима, тяжба Ермила с Алтынниковым, драка Лавина с Ереминым).

Поэма дает яркое представление об экономическом положении пореформенного, «свободного» крестьянства (названия деревень и уездов, рассказы попа и «счастливец», сюжетная ситуация главы «Последыш», песни «Веселая», «Соленая», «Голодная» и ряд деталей в главе «Пир») и юридических «переменах» в его жизни («...вместо барина / Драть будет волостной»).

Народный быт рисуется Некрасовым строго реалистически. Автор не закрывает глаз на отрицательные явления народной жизни. Он смело говорит о порожденных «крепью» и условиями жизни крестьянства темноте и неразвитости (неграмотность, вера в «бедокурные» приметы), грубости («Уж будто не колачивал?»), ругани, пьянстве («Пьяная ночь»), тунеядстве и холуйстве дворовых (лакей Переметьева, Ипат, дворовые в «Прологе» главы «Крестьянка»), грехе социального предательства (Глеб-староста, Егорка Шутов). Но теневые стороны народного быта и сознания не заслоняют в поэме главного, того, что составляет основу народной жизни, является определяющим для народного характера. Такой основой народной жизни в поэме Некрасова выступает труд.

Читая «Кому на Руси...», мы ощущаем величие трудового подвига русского крестьянства, этого «сеятеля и хранителя» русской земли. Мужик «до смерти работает», его «работе меры нет», с натуги от непомерного труда «трещит крестьянский пуп», «потуги лошадиные» несут односельчане Матрены, «труженицами вечными» предстают женщины-крестьянки. Трудом мужика весной одеваются зеленью злаков, а осенью раздеваются поля, и хотя труд этот не спасает от нищеты, крестьянин любит трудиться («Последыш»: косьба, участие в ней странников; рассказ Матрены).

Русский мужик, в изображении Некрасова, умен, наблюдателен, любознателен («комедия с Петрушкой», «им дело до всего», «кто видывал, как слушает...», «он жадно ловит новости»), упорен в стремлении к поставленной цели («мужик, что бык...»), остер на язык (примеров множество!), добр и отзывчив (эпизоды с Вавилушкой, с Ермилом на ярмарке, помощь вахлаков Овсянникову, семье дьячка Добросклонова), обладает признательным сердцем (Матрена о губернаторше), чуток к красоте (Матрена; Яким и картиночки). Нравственные качества русского крестьянства Некрасов характеризует формулой: «золото, золото — сердце народное». Поэма раскрывает свойственную русскому крестьянству жажду справедливости, показывает пробуждение и рост его социального сознания, проявляющиеся в чувстве коллективизма и классовой солидарности (поддержка Ермила, ненависть к Последышу, избиение Шутова), в презрении к холуям и предателям (отношение к лакею князя Переметьева и Ипату, к рассказу о Глебе-старосте), в бунтарстве (бунт в Столбняках). Народная среда в целом рисуется в поэме как «почва добрая» для восприятия освободительных идей.

Народная масса, народ и является главным героем эпопеи «Кому на Руси...». Некрасов не только нарисовал яркие портреты отдельных представителей народной среды. Новаторский характер замысла Некрасова проявился в том, что центральное место в произведении занимает коллективный образ русского крестьянства.

Исследователи неоднократно отмечали большую «плотность населения» поэмы «Кому на Руси...». Кроме семи странников и главных героев в ней нарисованы десятки и сотни образов крестьян. Одни из них кратко охарактеризованы, в образах других подмечен лишь какой-то характерный штрих, третьи лишь названы. Одни из них присутствуют «на сцене», включены в действие, о других странники-правдоискатели и читатель узнают лишь из рассказов «сценических» персонажей. Наряду с индивидуальными, автор вводит в поэму и многочисленные групповые образы. Чтобы лучше представить себе все многочисленное крестьянское «население» поэмы, обратимся к помощи таблицы, на которой разные группы образов обозначены различными шрифтами.

«ПРОЛОГ»	7 мужиков	Дурандиха
«ПОП»		<i>Мастеровые, нищие, солдаты, ямщики, крестьяне-лапотники (крестьяне хворые, женщины-печальницы, старуха — мать покойника).</i>
«СЕЛЬСКАЯ ЯРМОНКА»	7 мужиков	мужик с серьгой, парни, девки, бабы, мужики на ярмарке, старообрядка злющая, мужик с ободьями, мужик, опрокинувший воз, Вавилушка, офени.
«ПЬЯНАЯ НОЧЬ»	7 мужиков	<i>Пьяные мужики, Оленушка, Парашенька, Дарьюшка, хмельная баба, парень, хоронящий поддевку, мужики со скалкой, молодушка и ее ревнивый муж, Яким Нагой, (рать — орда крестьянская).</i>
«СЧАСТЛИВЫЕ»	7 мужиков	Дьячок уволенный, старуха, солдат с медалями, каменотес-олончанин, Трофим, лакей-подагрик, крестьянин-белорус, охотник на медведей, нищие, Федосей из Дымоглотова, попик седенький, (Ермил Гирин, 6000 душ крестьян Адовщины, крестьяне деревни Столбняки).
«ПОМЕЩИК»	7 мужиков	Прошка, (дворовые и оброчные крестьяне Оболта)
«ПОСЛЕДЫШ»	7 мужиков	<i>вахлаки, Влас, Клим Лавин, (Агап Петров), дворня Последыша, Ипат, Орэфьевна, Терентьевна, (Гаврила Жохов).</i>
«КРЕСТЬЯНКА»	7 мужиков	<i>дворовые в покинутой усадьбе, лакей в ковре, беременная женщина с ребенком, толпа жнецов и жниц, Матрена Корчагина, (ее мать, отец, брат, Филипп Корчагин, свекор, свекровь, золовки, Демушка, Федот, односельчане, захожая странница, Савелий, корежинцы).</i>

«ПИР НА ВЕСЬ МИР»	7 мужиков	вахлаки, Влас, Клим Лавин, (Калина), крестьянин с сеном, Викентий Александрович, (Яков Верный), Иона Ляпушкин, (Кудеяр), Игнатий Прохоров, (Глеб-староста), (Кропильников, <i>странники и богомольцы</i> , Фомушка, Ефросиньюшка), Егорка Шутов, Овсянников с Настасьешкой, дьячок Добросклонов, (его жена Домна), сыновья Савва и Григорий.	КОЛЛЕКТИВНЫЙ ОБРАЗ НАРОДА (крестьянства)
----------------------	-----------	--	---

Условные обозначения: нормальный шрифт — индивидуальные, курсив — групповые образы; полужирный шрифт — основные герои поэмы; в скобках — внесценические персонажи.

Постепенно, от главы к главе, поэма знакомит нас с различными вариантами народных судеб, различными типами характеров героев, с миром их чувств, их настроениями, понятиями, суждениями и идеалами. Разнообразие портретных зарисовок, речевых характеристик, обилие массовых сцен, их многоголосье, введение в текст народных песен, поговорок, присловий и прибауток — все подчинено единой цели создания образа крестьянской массы, постоянное присутствие которой ощущается при чтении каждой страницы «Кому на Руси...».

На фоне этой крестьянской массы крупным планом выписаны автором эпоеи образы лучших представителей русского крестьянства. В каждом из них художественно запечатлены какие-либо стороны, грани народного характера и мировоззрения. Так, образ Якима раскрывает тему героического народного труда и пробуждения народного сознания, Савелий — воплощение богатырства и свободолюбия крестьянства, его бунтарских порывов, образ Ермила — свидетельство правдолюбия, нравственной красоты народа и высоты его идеалов и т. д. Но это общее раскрывается в неповторимой индивидуальности судьбы и характера каждого. Любой персонаж в «Кому на Руси...», будь то Матрена, «раскрывшая» странникам всю свою душу, или мелькнувший в толпе «желтоволосый, сторбленный» крестьянин-белорус, реалистически точен, жизненно полнокровен, и в то же время каждый составляет какую-то микрочасть общего понятия «НАРОД».

Все главы эпоеи объединены сквозным образом семи мужиков-правдоискателей. Эпический, обобщенно-условный

характер этого образа придает всем изображаемым в ней реально-бытовым событиям особую значительность, а самому произведению — характер «философии народной жизни».

Так, несколько абстрактное в «Прологе» понятие «народ» постепенно, по мере знакомства читателя со странниками, Якимом, Ермилом, Матреной, Савелием, многоликой и пестрой крестьянской массой, наполняется для него яркостью жизненных красок, конкретно-образным реалистическим содержанием.

В «Кому на Руси...» Некрасов хотел показать процесс пробуждения в народных массах самосознания, желание их осмыслить свое положение и найти пути выхода. Поэтому произведение автор построил так, что его народные герои странствуют, наблюдают, выслушивают и судят, притом, по мере расширения круга их наблюдений, их суждения становятся все более зрелыми и глубокими. Картины жизни в поэме преломлены через восприятие их мужиками-правдоискателями, то есть автор избирает эпический путь или способ изображения действительности.

Эпическая широта изображения жизни в «Кому на Руси...» проявляется и в том, что наряду с крестьянством здесь представлены все общественные группы и классы России (попы, помещики, чиновники, купцы, буржуазные предприниматели, интеллигенция), притом в большом разнообразии типических индивидуальностей, переплетении их судеб, борьбе их интересов.

«Поэма написана от лица народа. Оценка событий и изображенных в ней героев принадлежит как бы тем странникам, которые ищут на Руси „счастливого“ и тем самым становятся свидетелями, а подчас и участниками, жизни страны».³ В приведенной цитате все верно, за исключением первой фразы. В самом деле, оценка всех событий дается в поэме с народных позиций, но от лица кого она написана? Кто подглядел спор мужиков «на столбовой дороженьке», кто путешествует вместе с ними, а точнее незримо присутствует при их путешествии и рассказывает, ПОВЕСТВУЕТ обо всем, что они видели и слышали? Так возникает в поэме образ автора-повествователя. Какова же его роль?

Некрасов говорил, что хотел поэмой «Кому на Руси...» создать книгу народную: правдивую, понятную и полезную на-

³ Степанов Н. Л. Н. А. Некрасов: Критико-биограф. очерк. М., 1962. С. 199.

роду. Поэтому он не только исследует и художественно воспроизводит особенности народного мировоззрения, но и стремится воздействовать на него. Функция автора-повествователя в эпосе и связана прежде всего с активным воспитанием читателя в духе передовых идей времени.

Н. А. Добролюбов писал в одной из своих статей: «Чтобы быть поэтом истинно народным, надо проникнуться народным духом, прожить его жизнью... прочувствовать все тем простым чувством, каким обладает народ», так сродниться с людьми из народа, чтобы «войти в их кожу и душу».⁴

Таким истинно народным поэтом и был Некрасов. Он, как никто, обладал способностью «смотреть на жизнь глазами народа, думать и чувствовать в духе народа, говорить его языком, писать в его вкусе».⁵ С предельной отчетливостью это проявляется в «Кому на Руси...». Отношение к изображаемому автора и мужиков-правдоискателей во многом сливается, голос автора подчас трудно отличить от голоса народных героев.

Возьмем один-два примера. «Пролог». Автор-повествователь сообщает:

Потом кукушка старая
Проснулась и надумала
Кому-то куковать;
Раз десять принималась,
Да всякий раз сбивалась
И начинала вновь...

А далее следует не информация, а слова-суждение:

Кукуй, кукуй, кукушечка!
Заколосится хлеб,
Подавишься ты колосом —
Не будешь куковать!

Кому они принадлежат? Повествователю? Или мужикам, так хорошо знающим народные приметы и поверья? Приведенные слова можно понять и как высказывание повествователя, и как мысль (или высказывание) мужиков, переданные повествователем.

Пейзажная зарисовка в главе «Поп»:

⁴ Добролюбов Н. А. О степени участия народности в развитии русской литературы // Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. М., 1934. Т. 1. С. 314.

⁵ Сакулин П. Н. Некрасов // Некрасов в русской критике. М., 1944. С. 100.

...Леса, луга поемные,
Ручьи и реки русские
Весною хороши.
Но вы, поля весенние!
На ваши всходы бедные
Невесело глядены!

Это полное скорби восклицание автора-повествователя сливается и по характеру эмоциональной окраски, и стилистически с прямой речью странников, выражающих свое отношение к холодной затяжной весне. А восклицание «Ой, избы, избы новые!..» принадлежит в равной мере и странникам, и повествователю. Голос поэта поистине звучит как «эхо русского народа».

Примеры, когда думы и чувства автора-повествователя сливаются с думами и чувствами народных героев, семи мужиков, когда благодаря единству их словесно-стилевого выражения почти незаметен переход от речи автора к речи героев, можно бесконечно умножать. Очень богато ими, например, вступление к главе «Крестьянка».

Автор-повествователь в «Кому на Руси...» лишен эпического бесстрастия. Он вместе с правдоискателями тревожится за хозяйственные последствия затяжной холодной весны, радуется весеннему солнцу, ярким краскам и праздничному гулу на сельской ярмарке, разделяет презрение мужиков к лакею-подагрику и их сочувствие к солдату с медалями и т. д. Он восхищается народным остроумием, он преклоняется перед величием трудового подвига русского мужика. Это богатство АВТОРСКИХ эмоций, проявляющееся в манере, ТОНЕ повествования, придает ему теплоту, лирическую окрашенность.

Лирической окрашенности тона повествования Некрасов придавал большое значение. Именно в лиризме видел поэт «настоящую, великую силу Гоголя», перед которым преклонялся. «Все неотразимое влияние его творений, — писал Некрасов об авторе „Мертвых душ“, — заключается в лиризме, имеющем такой простой, родственно-слитый с самими обыкновенными явлениями жизни — с прозой, характер, и притом такой русский характер! Что без этого были бы его книги! Они были бы только книгами...» (IX, 341—342).

Высказывание Некрасова о Гоголе можно рассматривать как автохарактеристику некрасовского лиризма. «Только книгами» были бы и произведения Некрасова, если бы в них не «кипела живая кровь», если бы они не были пронизаны

лиризмом. Именно их лирическая взволнованность, передавая читателю, рождает в нем веру в народные силы, будит ненависть к произволу, поднимает на борьбу.

Лиризмом, «имеющим такой простой... слитый с самыми обыкновенными явлениями жизни... такой русский характер», насыщена и эпопея «Кому на Руси...».

Но автор-повествователь не всегда полностью сливается с образом семи мужиков. В ряде случаев точка зрения автора отделена от точки зрения народных героев эпопеи. Автор выступает как носитель не крестьянского, а иного, наиболее передового сознания. Он разделяет и выражает мнение народное, но лишь тогда, когда оно не противоречит пользе народной. В последнем случае автор занимает свою позицию. Например, он явно не разделяет багодушного отношения Якима Нагого к пьяному разгулу мужиков. Иначе он не показал бы, до какой дикости и безобразия доводит оно человека. В отличие от Якима не радуется он и тому, что вино глушит гневные, грозные порывы крестьянской души. Между точкой зрения автора и Якима — значительная дистанция, ощущаемая читателем благодаря тону повествования, характеру подборки и освещения определенных фактов.

Во всех приведенных выше примерах, независимо от того, разделяет автор позицию народных героев произведения или корректирует ее, мы встретились со скрытыми, подтекстовыми формами лиризма, художественным приемом, когда «оценки, исходящие от самого поэта, погружены в глубь художественного повествования».⁶ Этот скрытый лиризм наиболее характерен для «Кому на Руси...», произведения эпического плана.

Но лирическое начало в «Кому на Руси...» получает и другие формы выражения. Автор поэмы настолько активен, настолько близко к сердцу принимает народную жизнь, что не может довольствоваться лишь косвенными формами выражения своей позиции. Прерывая повествование, в лирических отступлениях он непосредственно от своего лица высказывает свои мысли, чувства, мечты о будущем.

Таких лирических отступлений в поэме немного, но они очень важны, т. к. именно через лирические монологи автора раскрывается его образ как образ «заступника народного»,

⁶ Аникин В. Поэма Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1969. С. 15.

просветителя, стремящегося разбудить народное сознание, воздействовать на него.

Основные темы лирических отступлений — мечта о народном просвещении («Сельская ярмонка»), размышление о связи тональности народных песен с ходом народной жизни, о восприимчивости народной души и великом будущем народа, о появлении борцов — «заступников народных» (в главе «Пир...»). Таким образом, в первых частях поэмы решительно преобладают скрытые формы лиризма, а непосредственные лирические излияния более характерны для главы «Пир...». О причинах усиления лирической струи в этой главе говорилось выше.

Поэт видел, что именно темнота и невежество лежат преградой на пути к народному благу и мечтал о народном просвещении. В главе «Сельская ярмонка», нарисовав сцену торговли книжной макулатурой, «поэт не скрывает своего возмущения, он протестует открыто, его гневные слова о купце книготорговце („С Лубянки — первый вор!“)... завершаются негодующим восклицанием („Черт знает для чего!“). Здесь же поэт выражает заветную свою мечту о продвижении в деревню нового слова, новых книг, которые должны послужить источником развития крестьянского самосознания».⁷ Начавшись как поэтическое раздумье, лирическое отступление «Эх! Эх! придет ли времечко...» в конце звучит как «обращение — призыв, адресованное... широкой народной массе»,⁸ а голос автора — как голос пропагандиста, трибуна.

Страстно мечтает поэт, автор «Размышлений у парадного подъезда» и стихотворения «На Волге», о том новом времени, когда, отражая счастливую жизнь народа, «загорится песенка / Веселая и ясная, / Как ведренный денек».

Полны веры в могучие силы народа и его великое предназначение лирические отступления в последних главках «Пира...»:

Еще народу русскому
Пределы не поставлены:
Пред ним широкий путь.

Взятые в сумме и с учетом контекста лирические отступления поэмы помогают читателю глубже вдуматься в смысл и

⁷ Груздев А. И. Поэма Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». М., 1966. С. 36.

⁸ Там же.

ход народной жизни, заражают его настроениями и идеями автора, помогают приобщиться к его идеалам, создают определенный его образ. Каков он? Мы ничего не знаем о биографии, обстоятельствах жизни, окружении, индивидуальных склонностях и пристрастиях автора-повествователя. Мы можем только сказать, что это человек, все помыслы которого устремлены к народу и его благу, который не отделяет свою судьбу от судьбы народной. Иными словами, лирически раскрытый образ автора в поэме принадлежит к тому же типу «народных заступников», о которых говорится в поэме.

Подведем итоги сказанному.

Поэмой «Кому на Руси жить хорошо» Некрасов перевернул традиционные представления о содержании и границах жанра поэмы, его структуре и стилевой окраске, практически доказал, что жанр поэмы дает возможность поднимать самые важные социальные проблемы, откликаться на самые жгучие вопросы современности, утверждал за художником, работающим в этом жанре, право на полную свободу в выборе сюжета и форм его развертывания. Своей эпопеей Некрасов решительно разрушил традиционные представления о «поэтическом» и «непоэтическом». Он смело ввел в повествование грубое, прозаическое, «низкое» и доказал, что для высокой поэзии современности нет запретных тем, что самое низкое с точки зрения реально-бытовой может стать поэтически значимым и высоким в сфере искусства.

Размах, широта в изображении действительности, тот непреложный факт, что центральным героем «Кому на Руси...» является народ, а «мнение народное» — ведущим ориентиром для автора, органическое сплетение в тексте «Кому на Руси...» эпического и лирического начал — все это и давало поэту право называть свое произведение и поэмой, и эпопеей народной жизни.

И вряд ли можно назвать в литературе XIX века стихотворное (и даже прозаическое) произведение, в котором бы с такой беспощадной правдивостью, так ярко и многопланово, красочно и эмоционально была бы нарисована картина народной жизни дореформенной и пореформенной России.